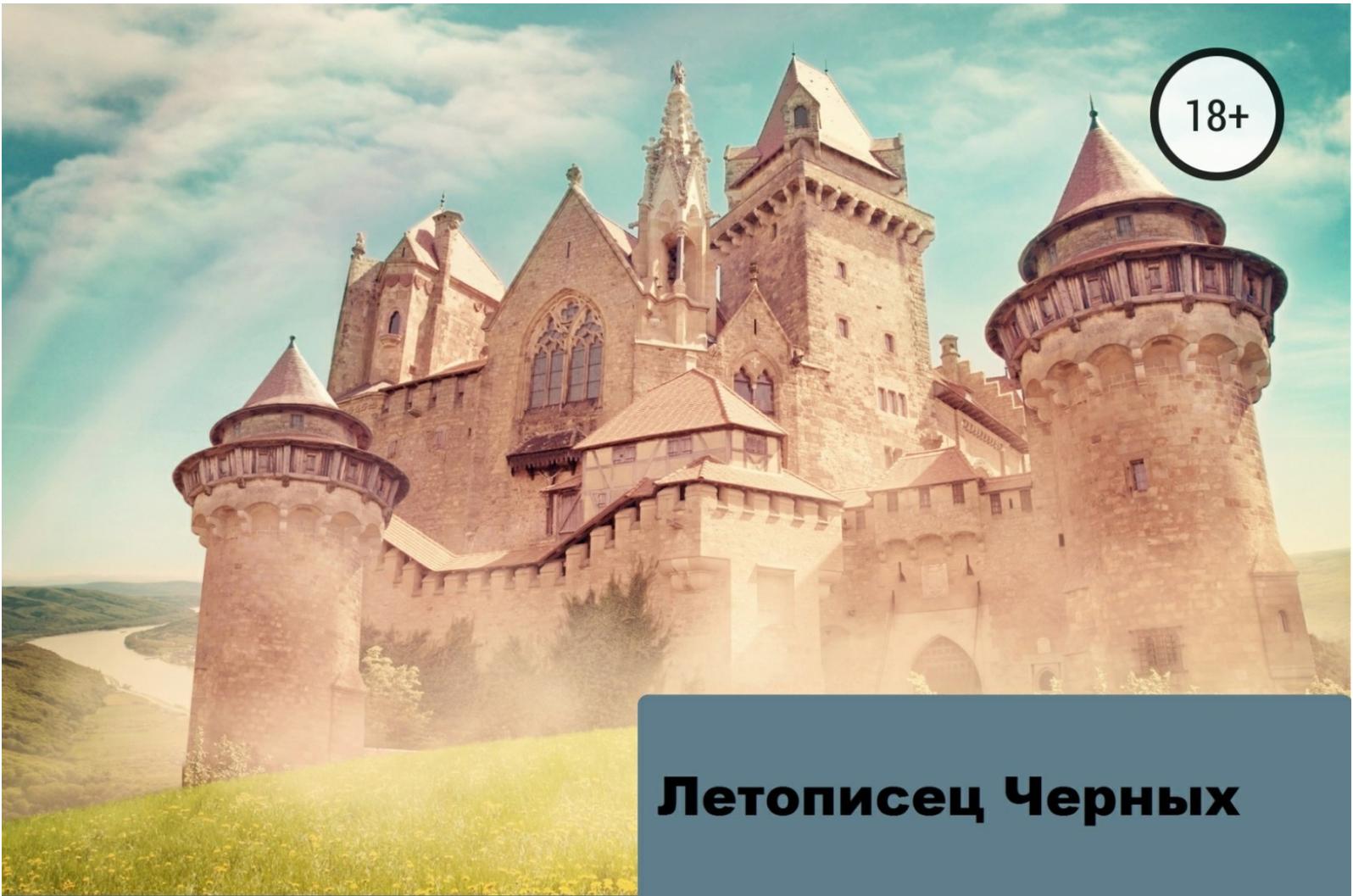

18+

Летописец Черных

Война крыс

Летописец Черных
Война крыс

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Черных Л.

Война крыс / Л. Черных — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Все войны рано или поздно затихают и на Граи начинается очередной период мирной жизни. Но что, если война не затихла, а переместилась в подполье? Что если кто-то посмел покуситься на вотчину самого крысиного короля, и кто он, таинственный правитель изнанки жизни?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	26
Глава 8	31
Глава 9	36
Глава 10	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Пролог

– Капитан, нас несет в океан.

– Представь себе, я тоже заметил, что нас сносит течением, но ничего не могу поделать.

– Они следят за нами – вздохнул кормчий, указывая в небо – команда ропщет.

– Тогда пусть зальют свои глаза вином и не смотрят в небо! Я не могу наколдовать ветер, не могу остановить течение и с этими я тоже ничего не могу поделать!

– Если боги не даруют ветер, то... вначале был один и держался в стороне, теперь их трое...

– Мне надо было послушать тебя и нанять мага. Клянусь, если выпутаемся, сойду на берег, ты станешь капитаном.

– С меня тоже хватит. Дочь подросла, пора сушить весла.

Граница, запрет, закат, сожаление.

Три зеленых дракона начинают полет по спирали, поднимаясь все выше и выше, пока не скрываются за облаками. Там, в прохладной белой мути, они складывают крылья и несутся вниз к кораблю. Перед самой водой они распахивают крылья, проносятся над мачтой и извергают огонь. Корабль вспыхивает, как сухая трава. Искажение пространства изменяется, и троица драконов уносится, оставляя за собой горящее судно.

Смерть, сожаление, закон.

Глава 1

- Наставница Валесия, просыпайтесь. Просыпайтесь, наставница, прошу вас.
- А? Что?
- Вы заснули.
- Опять... ну, хорошо, Нирла, все свободны.
- Солнце село, наставница, остальные давно ушли.
- Гыр!
- Вы, конечно, скажете, что это не мое дело, но, по-моему, вам стоит показаться цели-
телю.
- Это не твое дело, Нирла, но, спасибо, загляну к Арее.
- Госпожа архимагесса хотела вас видеть.
- В мое время архимаги пользовались мыслеречью, а не гоняли студюзусов. Ты свободна.

- Звала? – спросила Валесия, заходя в кабинет ректора.
- Ты спишь на занятиях, Вал – вздохнула Арея, вставая из-за стола и отстегивая плащ.
- Как будто ты сама не спала...
- Что позволительно студюзусам, то не позволительно магам, а особенно наставникам.
- Не выспалась, с кем не бывает.
- Тебя не могли разбудить, Вал. У меня в голове не укладывается. Ты – боевой маг, спишь
чутко, просыпаешься от любого шороха, а тут... каф будешь?
- Лучше дай что-нибудь, чтоб спать без снов.
- Дурман пойдет?
- Помнится кто-то очень не жаловал это остроухое зелье...
- Не напоминай. Три дня ты сама не своя, спишь на ходу, калечишь студюзусов. От тебя
наставники уже шарахаются. Пойми, пока Вас и Гас не вернутся, Цитадель и Академия на нас
с Нагалеом. Для меня это в первый раз, я не боевик и не представляю, почему обязанности
ректора Цитадели Гас взвалил на меня. Ты бы справилась лучше. Мне нужна поддержка, Вал,
твоя поддержка.
- Арея, я... я не знаю... прости.
- Мы не чужие друг другу. Расскажи мне, в чем дело. Именем и силой клянусь, что это
останется между нами.
- Боюсь, что не останется. Меня мучает один и тот же кошмар. Я на горящем корабле,
вокруг огонь. Люди горят заживо, смрад не дает вздохнуть. Я кричу, объятая пламенем, бегу
и прыгаю в воду. Потом я плыву, уцепившись за какой-то обломок. Меня прибывает к берегу,
вода за мной вспыхивает и горит, и я бегу от огня, а он гонится за мной. Я кричу и просыпаюсь
в горячке, потом не могу уснуть.
- Если учитывать, что ты толком не спала три дня, твое тело здорово... пока не могу
понять, что с тобой происходит. Давай ты поспишь, а я понаблюдаю.
- Прямо здесь?
- Можно здесь, у тебя или у меня.
- Лучше здесь.

- Бескрайняя уютная чернота. В ней нет ни направления, ни времени, только ничто, дару-
ющее избавление от кошмаров. В черноте зажигается крохотная белая звездочка.
- Вал, просыпайся, один раз предлагаю.
- Ар?

– Да, Архахаар, собственной колдунской персоной, вылазь, пока морда лица целая.

– Что?

– Просыпайся! – чернота небытия залилась ярким белым светом, голос Архахаара прогремел так громко, что содрогнулось само мироздание.

Валесия открыла глаза и почувствовала сильный удар по лицу. Она подняла руку, чтобы заслониться и избежать второго удара. Удара не последовало, кто-то взял ее руку в свою и поцеловал открытую ладонь.

– Я ничего не вижу!

– Это Аррр виноват – всхлипнул женский голос, – подожди немного.

– Кель?

– Да, Вал. Я здессь, мы все здессь.

– Зрение восстанавливается – произнесло мутное пятно голосом Эллениэль, – все молчат и просто ждут, особенно Валесия.

Мутная пелена перед глазами Валесии спала, и она окинула взглядом кабинет. Совет собрался в полном составе. Возле нее стояли Эллениэль, Кельвирея и Арея, а мужчины сидели за столом. Стол Гаса, где всегда царил идеальный порядок, был завален бумагами, стояли и лежали бутылки. Валесия обратила внимание, что некоторые свитки имели черную кайму, означавшую их принадлежность к запретной библиотеке. На полу валялся чей-то черный плащ. Лица братьев осунулись, Арея опиралась на плечо Эллениэль, Тарлак тоже выглядел изрядно уставшим. Полукровки пребывали в своих вторых ипостасях, по стенам метались их крылатые тени.

– Гас?

– Все хорошо, Валесия, ты просто долго спала.

– Не ври мне, Гас. Мы не собирались все вместе с тех пор, как Морана взошла на престол.

– Угу – встрял Архахаар.

– Не перебивай, ладно? Архахаар влез в мой разум, Эль растрепана, Тар словно целый сезон палицей махал без остановки, вы с Васом и Ареей едва на ногах держитесь, чешуйчатые перекинулись. Я давно не глупая девочка, да и с белым плащом не вчера распрощалась. По моему, я имею право знать, что здесь происходит.

– Хорошо, я все расскажу, только не перебивай, – тяжело вздохнул Гас, – мы точно не знаем, но, похоже, когда ты заснула, тебе снова приснился кошмар. Арея говорит, что ты кричала и металась. Твой Дар вышел из-под контроля, началась черная огневка.

– Это полнейшая чушь, Гас. Я скорее поверю, что меня Единый карает за ересь!

– Все очень сложно, Вал. Арея с Нагалем едва продержались до того, как вернулись мы с Васом, как видишь, пришлось позвать и остальных. Если бы не Ар с Кель, если бы не Эль... мы бы тебя потеряли.

– Я ничего не понимаю, объясните по-человечески – взмолилась Валесия.

– Мы сссами в замешшательстве – откликнулась Кельвирея – маги не террряют контроль над Даррром, это невозможно. Но твой Даррр насстолько уссилилссся, что ты не сссмогла ссс ним сссправитссся. Четырре арррхимага пуссты.

– Прекрати свои драконьи штучки, Кель!

– Не здессь. В тебе кррровь крррылатого нарррода, мы сссчитаем, она прррробудилссся и уссилила твой Даррр. Мы ссс Аррром сссчитали, что дррраконеьей крррови ссслишшшшском мало, чтобы как-то повлиять на тебя, мы ошшшибалиссся. Пррроссти нассс.

– Ничего не чувствую, Дар не отзывается.

– Ожерррелье из хладного железа и даганита. Не вздумай ссснимать, сссгорришшь.

– Уж лучше сгореть, чем провести остаток жизни изгоем! Ко мне теперь ни один маг не подойдет, не говоря обо всем остальном.

– Мне плевать на ожерелье, Вал – грустно улыбнулся Гас, – мы поклялись друг другу быть вместе и в горе, и в радости. Ты – моя Валесия, и это не изменит ни даганит ни хладное железо.

– Короче, Вал, – снова встрял Архахаар, – ситуация сложная, но решаемая. Ты – дву-талант, носительница магии драконов и магии земли. С этим ничего поделать невозможно. Как видишь, мы перерыли всю запретную библиотеку, но ничего дельного не нашли. Лишать тебя Дара мы не желаем, да и, если честно, не можем, твой Дар изменился, уже проверили. В твоём теле сейчас обитают две личности, человек и дракон и каждая из них тянет в свою сторону. Дра пробуждается, когда твоё сознание засыпает, а их разум настолько отличен от человеческого, что твоё человеческое «я» преобразует её мысли в кошмары. Тебе необходимо измениться, принять себя, иначе будешь до конца жизни таскаться за мной по пятам и звенеть ожерельем. В общем, у тебя незапланированная учеба в Прибрежных горах. Будешь голову в порядок приводить и контролю обучаться заново. Так что выбирай себе наставника из архи-магов и отчаливаем.

– Никого выбирать не надо, – вскочил с кресла Гас, – иду я.

– Нет, Гас, пусть это будет Арея. Я тебя очень люблю и, если что-то пойдет не так, и мы больше не увидимся... помни меня такой, какой я была... Арея?

– Приду завтра на рассвете.

Глава 2

Приветствие, зов, вопрос.

– Высокого неба. У нас проблема, нужен совет

Знание, отсутствие, вероятность.

– Ну, ну. Второй раз прикинуться глупыми ящерками у вас не получится.

Дочери, слух отсутствие, зов, вопрос.

– У Валесии проблема. Мы подозреваем, что кровь Кельвиреи как-то подействовала на ее Дар. Она теряет контроль.

Сила, взлет.

– Вот именно.

Дракон, утро, сила, взлет, человек, слабость, единство, сила.

Все, как и предполагали, Валесия приручает своего внутреннего дракона, и все счастливы, поют и пляшут.

Единство, сила, насилие, слабость.

– Понятно, учтем.

Утром пришла Арея и началось первое занятие. В присутствии остальных Валесия освободилась от ожерелья и мылено потянулась к своему Дару. Почувствовав ее внимание, искра силы стала разгораться. Ощущения пьянили, но Валесия помнила, как опасна сила, лишенная контроля. Очень осторожно и почти нежно она постаралась обозначить грань, за которую Дар не должен был переступать. Было невероятно сложно, сила рвалась наружу и лишь воля сдерживала пробудившуюся магию. Иногда приходилось вмешиваться Арее, закрывая бреши в границах. К полудню Валесия стала терять концентрацию, ее лоб покрылся горячей испариной, и Кельвирея опустила ожерелье ей на плечи. Арея встала, и, отказавшись от обеда, отправилась отдыхать.

После вкусной стряпни Криллаха, всех немного тянуло ко сну, поэтому пришлось взбодриться чашкой кафа. Потом Архахаар принес лист бумаги и предложил Валесии сложить из него дракона. Полукровки просто сидели напротив нее, а девушка пыталась понять, в какой последовательности необходимо сгибать бумагу. Архахаар сидел, прикрыв глаза, но Валесия знала, что он пробирается по закоулкам ее разума. Она чувствовала и присутствие разума Кельвиреи, но ее названная сестра не порывалась проникнуть в темные глубины ее сознания, а просто присутствовала и наблюдала, лишь изредка ободряя ее.

– На сегодня достаточно – произнес драк, – неплохо, очень неплохо.

– По-моему, ничего хорошего – ответила Валесия, разглядывая смятый лист, – и дракон не получился

– Поначалу ты просто гадала, а потом нащупала верный путь. Завтра повторим.

– По-моему, мы впустую тратим время, Ар. Кель мне рассказывала, как пробудилась ее кровь, рассказывала о дра Кельвирее. Почему просто не лечь и не посмотреть в небо?

– Кельвирея – дра по рождению. Она всегда ей была, ей было достаточно просто принять это. С тобой ситуация другая, ты не росла с драконом, вы друг для друга чужие. Это же не твой дракон. Прежде, чем вы станете одним целым, вам необходимо познать друг друга.

– Ты познал...

– Было дело, только у меня между ушами был целый выводок черных разнополых шизофрений и чешуйчатые наставники.

– Выводок кого?

– Не важно. Я попросил тебя сложить дракона не для того, чтобы ты не мешала мне и Кель ковыряться в твоей голове. Ты должна увидеть другую себя, а когда увидишь целиком, тогда и сможешь правильно сложить фигурку своего второго «я».

– А она тоже будет складываться из бумаги?

– Нет, она познает тебя через меня, я передаю ей образ того, что я вижу.

– Скажи, а ее ты видишь?

– Конечно.

– И какая она? Сможешь описать?

– Посмотришь в зеркало...

Поужинав, Валесия побродила по дому, перекинулась парой фраз с Криллахом, заглянула на третий этаж, а потом долго плавала в бассейне, лежала в сауне. Усталость замедлила сумбурные мысли, витавшие в ее сознании, ожерелье холодило разгоряченную кожу. Девушка лежала, прикрыв глаза, и наслаждалась теплом, пытаясь мысленно сложить лист бумаги. Скрипнула дверь и по деревянному полу зашлепали две пары ног.

– Я же говорила, что она здесь – услышала Валесия голос Кельвирии.

– Падайте, грейтесь – откликнулась Валесия.

– Красота – протянула Кельвирия.

– Вам, ящерицам, все лишь бы поваляться на жаре – хихикнула Арея.

– Ох, если бы мне не было так хорошо, то моя сводная сестренка сейчас получила бы такого пинка, что долетела бы до своего муженька, сверкая голым задом – мурлыкнула Валесия, не открывая глаза.

На следующий день все повторилось. Валесия сняла ожерелье, и лишенный оков Дар снова попытался выплеснуться. Но, боевичка и архимагесса были начеку, Валесия вновь очертила границы дозволенного и, пусть и с небольшой помощью целительницы, сила подчинилась. Затем Валесия попробовала немного сжать искру и ее спасла только нечеловеческая реакция Кельвирии, успевшей набросить ожерелье. Арея покачала головой и закончила занятие. До обеда оставалось еще много времени, и Архахаар предложил Валесии поработать с его делами. Цифры и лаконичные пометки увлекли ее в другой мир, где реки из золота и серебра перетекали из одного денежного озера в другое. Какие-то потоки оскудели, и она сделала пометки, рекомендуя либо подпитать их, либо обрубить. В целом, же размах деятельности колдуна порадовал. Сидя в Прибрежных горах, как паук в паутине, Архахаар дергал за ниточки, вкладывая деньги, и пожинал доходы. Сложив цифры, Валесия присвистнула – полукровки распоряжались суммой, лишь немного меньшей, чем половина казны Вадеки. После трапезы Валесия снова складывала бумагу под присмотром Кельвирии и Архахаара. Арея немного понаблюдала, пожала плечами и ушла под маллорн.

– Уснула – произнесла Кельвирия, вернувшись в кабинет.

– Устала мять бумагу – хихикнула Арея, – мне бы такие занятия. Вот помнится в Академии...

– С тобой она даже бумагу не мнет, только моргает иногда – улыбнулся драк.

– Ах, да, постоянно забываю, что вы магию не чувствуете. Если честно, я не удивляюсь, что опустела, сдерживая ее Дар, он какой-то своевольный, мне приходится тратить вдесятеро больше сил. Считается, что уровень Дара закладывается при зачатии, при его пробуждении многие вынуждены отбросить его часть, а дальше уровень остается неизменным всю оставшуюся жизнь.

– А на самом деле? – склонила голову Кельвирия.

– Часть Дара действительно отбрасывается. Не многие способны контролировать его целиком. Способ увеличить количество силы имеется. Магу необходимо опустеть, а потом как

можно быстрее пополнить резерв. Он как бы переедает, со временем это входит в привычку. К сожалению, это очень опасно, избыток силы ищет выход и может начаться огневка.

– Кихтанд? – уточнил Архахаар.

– Да. Но давайте вернемся к Валесии. Ее сила возросла, можно сказать, естественным путем, со временем она научится с ней справляться. Нужно просто найти правильный подход, похоже, обычные приемы не совсем подходят. Сегодня она попробовала сжать Дар, это обычное упражнение, сжимая Дар, мы скрываем его от посторонних, хорошо, что Кель успела.

– Понятно. По нашей части сказать особо нечего, я как старший сдерживаю ее вторую личность, ей необходимо многое... не знаю, очень трудно найти подходящие слова... разум человека как старая кладовка с хламом, необходимо долго копаться, чтобы найти то, что нужно. Ее вторая часть должна прожить жизнь Валесии, опираясь на ее воспоминания, а Валесия должна увидеть и принять свое второе «я». Вот ведь, гыр, не могу выразить словами!

– Не трать время, Ар, все равно не пойму. С вашим параличом до сих пор разобраться не могу, а тут...

– Если бы паралич могли снимать все подряд, то не стоило бы его даже придумывать.

На вторую седмицу Валесии приснился первый сон. Она летела в черноте небытия, потом чернота отступила, уступая место бескрайнему синему небу. Вокруг было только небо, Валесия летела, огибая облака, и ее переполняла радость. С каждым днем сон становился все более насыщенным, облака стали почти осязаемы, внизу блестела вода, проносились поля и леса. Выждав еще седмицу, Архахаар собрал всех в кабинете.

– Вал, я буду краток, по-моему, ты готова. Ты приняла себя, а значит пора полетать.

– Я рада, если моя сестричка-коновалка не возражает, то не будем терять время.

– Я надеялась, что занятия с Аром немного укоротят твой язык, Вал, но, похоже, это никому не под силу, ну, да ладно. Твой Дар очень силен, он немногим уступает Дару архимага, правда, кроме земли ты ничем не владеешь. Огневка вряд ли вернется, но я бы на твоём месте не стала выбрасывать ожерелье, надевай его, если захочешь отдохнуть от магии.

– Занятная побрякушка, поначалу как голая на морозе была, а сейчас ничего, даже приятно, успокаивает...

– Вот и замечательно, Вал. Но запомни, никогда, никогда и, ни при каких условиях не пытайся пополнить резерв, вытягивая силу. Просто жди.

– Не очень-то и хотелось. О причинах спрашивать не буду, наверняка что-то сложное.

Кельвирия и Арея ушли махать мечами, а Архахаар и Валесия устроились под маллорном. Девушка лежала, наблюдая за причудливыми облаками, а потом какая-то неведомая сила подбросила ее вверх. Оказавшись в небе среди облаков, Валесия растерялась.

– Не надо бояться – услышала она собственный голос, – здессь хорошшшо.

– Дра Валесия?

– Я это ты, ты это я, мы – одно целое, дррра. Прррими это.

– Я – дра Валесия.

– Хорошшшо. Почувсствуй небо, сссмотри на него нашими глазами, чувсствуй, дррра.

С глаз девушки словно спала пелена. Она видела мельчайшие капельки влаги, из которых состояли облака, видела потоки воздуха, ощущала ветер. Каждый поток воздуха имел свой вкус. Нет, не запах, который можно учуять носом, а именно вкус. А потом она услышала шелест листьев и открыла глаза.

– Как полетала? – прошелестела мысль Архахаара.

– Потрясающе! Это... это невозможно передать словами!

– И не надо. Слова несовершенны, не стоит пытаться, архимагесса Валесия.

– Как ты меня назвал, чешуйчатый?

– Как и положено по закону Академии о нечеловеческой магии. Драконы – единственные разумные, способные передавать мыслеречью свои эмоции, у тебя это получилось, значит, ты начала овладевать магией крылатых.

– Не терпится рассказать всем остальным.

– Один болтливый колдун уже растрепал.

– Одному болтливому черному надо язык укоротить – фыркнула Валесия.

– Давай собираться, на закате отчаливаем. У тебя муж почти три седмицы икру мечет, того гляди яичко снесет.

Глава 3

Размышления Валесии прервал стук в дверь.

– Наставница, это я, Нирла.

– Входи.

– Я прошла весеннее испытание – улыбнулась девушка-подросток.

– Рада за тебя. У тебя седмица на отдых, потом опять занятия от рассвета до заката.

– Я хотела сказать, что очень рада, что вы вернулись. Прошу прощения, что не смогла прийти сразу, подготовка к испытаниям отняла много сил и времени. Я очень рада, что наши занятия продолжатся.

– Увы, я больше не буду учить, по крайней мере, пока.

– Но, но почему? Вы же лучшая, из боевых магов только вы и наставник Гас владеете землей, вы стали наставницей всего через год после получения плаща, на последнем испытании вы не побоялись вызвать в круг архимага. Вы были для меня примером, когда у меня опускались руки или я не знала, что мне делать, я спрашивала себя: «что бы сделала наставница Валесия?»

– Я не люблю лесть, Нирла, но, признаюсь, мне приятно.

– Это не лесть, а правда, наставница. Прошу вас, поговорите с ректором, пусть он изменит свое решение.

– Мой супруг не имеет к этому никакого отношения. Так решила я.

– Почему? Прошу, объясните.

– Разве я обязана что-то объяснять студиязусу первого года? Как там говорил один из моих наставников? А, вот, кому должна, я все прощаю.

– Вы можете отправить меня к котлам, но, прошу, объясните мне. Вы редко надеваете плащ, скрываете Дар, в книге магов ваша запись вымарана, осталось только имя и прозвище.

– Хорошо, – сдалась Валесия, – раз уж ты потратила свое время на чтение записей, я расскажу. Просто, чтобы ты не напридумывала гыр знает что, но если ты проболтаешься, хоть по небрежности, хоть в бреду...

– то отправлюсь к котлам.

– Нет, не к котлам. Ты умрешь. Потом к тем, кто слышал твои слова, придет Охотница. Если ты сейчас уйдешь, то этот разговор останется между нами, ты не понесешь наказания, даю слово.

– Отец не учил меня отступать и брать свои слова обратно. Именем и силой клянусь, что все сказанное не станет достоянием чьих-либо ушей.

– Хорошо, пусть будет так. Я – принцесса Вадеки, приемная дочь короля Натона, хотя это не имеет отношения к делу. Вот, смотри – произнесла архимагесса, отдергивая занавеску, закрывавшую одежду нишу.

– Не может быть, это невозможно – пробормотала Нирла.

– Статус супруги ректора и слава первой задиры Цитадели дают некоторую свободу от правил. Белый я ношу только в Вадеке. Так уж вышло, что я покинула стены Цитадели до последних испытаний, а дальше просто политика. Народ любит белую ведьму, даже легенды слагает, белая ведьма поддерживает королевскую власть. А какая белая ведьма носит коричневое? Коричневый – мой по праву, я его честно заслужила. А этот... этот новый.

– Я так рада за вас, наставница, так рада. Занятия с вами будут на пятом году обучения?

– Нет. Гас вас погоняет, но не я.

– Не понимаю. Разве архимаги не ведут занятия у студиязусов пятого года?

– Не все. Некоторые, слишком опасны даже для опытных магов, не говоря о студиязусах. Я из их числа.

– Я все равно не понимаю.

– Может, тогда ты поймешь вот это? – вскричала Валесия, срывая ожерелье и бросая его Нирле – надеюсь, мне не нужно объяснять, из чего сделана эта побрякушка и какие у нее свойства?

– Не нужно... – прошептала девушка, возвращая ожерелье.

– Извини, не сдержалась. Недавно произошло некое событие, в результате чего моя сила возросла настолько, что мне стало трудно ее контролировать. Грубо говоря, мне достаточно прищелкнуть пальцами, чтобы землетрясение разрушило целый город. Я могу перебить всех, просто не рассчитав сил. Теперь ты знаешь.

– Да, наставница, теперь я знаю, – произнесла Нирла, опускаясь на колени, – я вверяю вам свой Дар и свою жизнь.

Через несколько мгновений дверь рывком распахнулась, пропуская архимага Гаса.

– Вал, что случилось?

– Вот, пришла незваная гостья... – пробормотала Валесия.

– На кухню на седмицу? – поинтересовался Гас.

– На кухню могу послать и без нашего дорогого ректора, она что-то несет про Дар и жизнь, вот думаю кликнуть целителей или других, ты понимаешь, о ком я...

– Нирла, повтори, что ты сказала Валесии.

– Я вверила наставнице Валесии Дар и жизнь.

– Ступай к себе, студюзу, у тебя седмица на отдых – вздохнул Гас.

– Нирла?

– Да, наставница.

– Ты сильная, многие боятся даже смотреть, а ты не разжала руки.

– Благодарю вас, наставница. С вашего позволения.

– Помнится, одна девушка в бытность студюзузом нашла в библиотеке сведения о вызове наставника – улыбнулся Гас, опускаясь в кресло, – наверное, ей стоило прочитать и все остальное.

– Извини, была очень занята со своим женихом – мурлыкнула Валесия.

– Если вкратце, то Нирла попросила, чтобы ты стала ее наставницей.

– Вроде бы не глупая девочка, я же говорила, что не буду вести занятий у студюзузов.

– Нет, Вал, она хочет быть **твоей** ученицей. Ты ее научишь, потом будут испытания.

– Нет, уж, пусть учится с остальными студюзусами, чему я могу научить водяную?

– Это невозможно. Она поставила тебя перед выбором, либо ты ее учишь, либо признаешь недостойной.

– Не хотелось бы лишать ее Дара. Она единственная из моих студюзузов, кого я не смогла покалечить.

– Она вверила тебе не только Дар...

– Гырова девчонка, отродье плешивого гыкака! Сделай что-нибудь, Гас, мне не нужен этот чирей на хвосте.

– Не могу. Решать только тебе.

– Гыр! Мне надо выпить.

– Плесни и мне на три пальца.

Весь следующий день Валесия провела в библиотеке, перечитала все законы, все своды традиций, но так и не смогла найти ничего, что избавило бы ее от студюзуса. Остальные архимаги тоже развели руками, древний закон предусматривал лишь один выход – признание недостойной. Обрекать же девочку на смерть из-за глупого, по мнению Валесии решения, магесса не желала. Нагаль припомнил один древний прецедент, когда наставник сам отрекся от Дара,

тем самым избежав обязанности, но и этого выхода Валесия была лишена, ее Дар изменился и не поддавался чужому влиянию. Обругав все мироздание и всех предков Нирлы до десятого колена, она ушла на задний двор и избивала там мешок с песком, пока из разбитых пальцев не потекла кровь.

Остаток седмицы она провела за книгами и свитками по магии воды. Безусловно, она узнала много нового, но знания были для нее так же бесполезны, как радуга для слепого. Когда Валесии надоедало, она складывала дракончиков из бумаги и просто тратила впустую силу, открывая и закрывая портал.

– Так, Нирла – начала Валесия, кивком указывая девушке на кресло, – как отдохнула? Сколько выпила, с кем гуляла?

– Студиозусам запрещено, наставница. Я всю седмицу занималась.

– Забыла, что я тоже училась в этих стенах и знаю, что творится в комнатах студиозусов?

– Простите, наставница. Два раза была в Академии, пила вино с другими студиозусами.

– Это все?

– Да.

– Хорошо. Еще раз предлагаю тебе отказаться от своих слов. Пока о том разговоре знаем мы с тобой и Гас, если откажешься, мы сделаем вид, что ничего не произошло.

– Нет, наставница.

– Зря, очень зря, иногда стоит быть гибкой, ураган ломает неподатливое дерево, а гибкая травинка только гнется. Я долго думала, что с тобой делать, похоже, у меня нет выбора, придется тебя учить. С завтрашнего дня ты пожалеешь, что вообще покинула чрево своей матери.

– Благодарю вас.

– Не перебивай. Как я тебе уже говорила, я иногда пользуюсь своим статусом, чтобы нарушать те или иные правила. Согласись, никто не будет упрекать жену ректора в том, что она без плаща разгуливает. Ну, так вот, по традиции, тебя должна обучать только я, но придется ее нарушить. Водную магию ты будешь изучать с другими наставниками, без других студиозусов и в моем присутствии, я договорилась, некоторые занятия у тебя будут с другими студиозусами. Если будет что-то еще, что я не захочу делать, то будешь заниматься с другими. Колотить тебя буду собственноручно, либо попрошу кого-нибудь из сестер.

– Сестер?

– Арея Врачевательница – моя сводная сестра, Кельвирея – названная. Рот захлопни, муха залетит.

– Госпожа наставница, архимагесса Арея училась в Академии, а про архимагессу Кельвирею я вообще ничего не знаю, ни прозвища, ни того, где она обучалась. В книге есть два имени, ее и Архахаара, но там только имена.

– Арея проходила испытания в круге, Кельвирея и Архахаар обходятся без прозвищ, этого тебе достаточно.

– Архимагесса Кельвирея не ведет занятия.

– К твоему сожалению, для тебя сделано исключение.

– Я не буду сожалеть. Студиозус не перечит наставнику.

– Ты какая-то скучная, Нирла, было бы веселее, если бы ты испугалась и начала умолять пощадить тебя.

– Наоборот, я рада, что меня будут учить архимаги. Это большая честь.

– Тебя будут **бить** архимаги – поправила ее Валесия – последний **боевик**-воздушник, вышедший против безоружной Кель, потом целый день в койке провалялся. Ребра, руки, хребет... вроде еще что-то... ладно, что-то я отвлеклась. Давай вернемся к твоему обучению. Четкого расписания не будет, могу и среди ночи поднять. С другой стороны, свободного времени у тебя будет больше, чем у остальных. Как ты будешь его проводить, мне не важно. Хочешь,

спи, хочешь, готовься, хочешь, еще чем-нибудь занимайся. Правило одно – если тебя зовут, все бросаешь и прибегаешь.

– Я поняла вас, наставница.

– Еще одно, один мой очень мудрый знакомый научил меня, что голова человеку нужна, чтобы думать и размышлять. Если тебе что-то не понятно, вначале поразмысли над этим, потом спроси у наставника, верно ли твое суждение, а только потом делай. И, сколько тебе лет?

– Мне четырнадцать, на следующий год я стану взрослой.

– Сложный возраст, Нирла, твое тело меняется, растет грудь, округляются бедра, снятся приятные сны, заглядываешься на других, иногда до ломоты охота запустить руки под платье.

– Да – потупилась зардевшаяся Нирла.

– Если захочешь поговорить, посоветоваться, приходи.

Глава 4

– Господин придворный маг ожидает посланца из Академии, приема сегодня не будет – донесся из-за двери голос гвардейца.

– Ну, я пришла – голос говорившей был смутно знаком.

– Иди отсюда, пока в подземелье не оказалась.

Последовал шорох, затем дверь распахнулась и по камню пола зацокали каблуки.

– Не стоило оглушать гвардейца, наставница Валесия – произнес Кихтанд Чужак, поднимая голову и откладывая перо.

– Полежит, отдохнет, может манер наберется – отмахнулась архимагесса.

– Если бы ты надела плащ...

– В последнее время правила как-то не очень вписываются в мою жизнь. Все готово?

– Да, прошу, присаживайся – произнес Кихтанд, придвигая стул.

– Прошу прощения, господин придворный маг, – поклонился вбежавший гвардеец, – она застала меня врасплох.

– Ступай. Я удивлена, что она просто не размазала твои внутренности по стенам, – прозвенел голос вошедшей эльфийки, – рада видеть, наставница Валесия.

– Андариэль, – кивнула Валесия – прекрасно выглядишь.

– Большинство моих посетителей с тобой не согласится.

– Не все способны видеть красоту, когда поджилки трясутся. Сможешь уделить мне немного своего времени?

– За этим и пришла, – улыбнулась эльфийка, поправляя короткую черную юбку до середины бедер и смахивая невидимую пылинку с черного мундира, украшенного серебряным шитьем, – порой мой супруг такой забывчивый.

Валесия погрузилась в чтение записей Кихтанда. Иногда она морщилась, брала в руку перо и делала одной лишь ей понятные пометки на полях, иногда просто кивала головой. Доклад описывал все стороны жизни Анвалии, были сведения о рождаемости, смертности, преступности, армии, присутствовали сведения о состоянии государственной казны и о внешней политике. Прочитав доклад до конца, Валесия немного посидела, закрыв глаза и обдумывая прочитанное, потом быстро перечитала те части доклада, где стояли ее пометки.

– Ситуация понятна, доклад я заберу с собой, пусть другие думают над некоторыми вопросами. В целом, все очень неплохо, за исключением денежного вопроса. Мне не нравится, что иногда казна практически пуста.

– Казначей говорит, что это в порядке вещей – откликнулся Кихтанд, – земледельцы платят налог после сбора урожая, в году всего одна осень.

– Да, это так, но что будет, если в следующем году будет недород или падеж скота? Казна опустеет. Не стоит просто держать деньги в подвалах, давайте их в долг ремесленникам или торговцам, пусть развивают свое дело. Например, даете десять золотых на новую кузницу, а через пару сезонов кузнец вам вернет одиннадцать. Сможешь до казначея донести?

– Я попробую. Меня больше смущает, что рождается много мальчиков.

– Это нормально. Была война, погибло много мужчин. Если у крестьянина в закромах остается много пшеницы и мало овса, то в первую очередь он покупает овес. Так и здесь. Скоро баланс восстановится. Что насчет королевской четы?

– В целом неплохо, к советам прислушиваются, – откликнулась глава тайной стражи, – предполагаю, что скоро озадачатся вопросом престолонаследия. По крайней мере, дворцовый лекарь не возражает.

– Были проблемы?

– Королева Алерия была не готова. Сама понимаешь, ранний брак, бедра еще узкие, как у мальчишки. Лекарь рекомендовал не торопиться.

– Понимаю. Все что надо, я уяснила. У вас есть вопросы или просьбы?

– Перекусишь с нами? – спросила эльфийка.

– У меня студиозус с утра не битый – вздохнула Валесия, – может как-нибудь в другой раз.

– В другой раз приходи после того, как покалечишь **всех** своих студиозусов. И, еще, только не сочти за оскорбление, но почему пришла ты?

– Не все боевики годятся только на то, чтобы раздавать пинки. Каждый в чем-то силен, в чем-то слаб. Я, например, неплохо разбираюсь в незаконных делишках и в деньгах.

– Я запомню это.

– Не сомневаюсь, Андариэль, – улыбнулась Валесия, уходя в портал.

– Еще один маг с непонятным порталом – отметил Кихтанд.

– И это я тоже запомню – откликнулась его супруга.

Вернувшись в Цитадель, Валесия отнесла доклад Кихтанда Васу, переделась и вызвала Нирлу. Первым делом, она заставила девушку-студиозуса пробежать пару кругов вокруг Цитадели, затем последовали упражнения на растяжку и ловкость, потом студиозус долго махала деревянным мечом, отрабатывая удары на соломенном чучеле. Иногда Валесия останавливала Нирлу и поправляла ей руку, указывая на ошибки. В конце занятия Валесия вошла в круг и поманила студиозуса. Нирла атаковала, нанося удар сверху вниз по диагонали, шагнув в сторону, Валесия уклонилась от просвистевшего дерева. Вторым шагом она оказалась позади ученицы и резко дернула ее на себя, подставив ногу. Нирла упала, и сапог Валесии прижал меч к земле. Бывшая воительница обозначила удар кулаком в сердце и вышла из круга.

– Твое сердце разорвалось, значит, занятие закончено. Почему ты умерла?

– Я... я не знаю, наставница.

– Учебный меч имеет такую же длину и вес, как и настоящий. Он тянет твоё тело за собой. Опытный мечник либо останавливает удар, либо использует эту силу, чтобы повернуться лицом к уклоняющемуся противнику.

– Я позволила мечу увлечь меня, и вы зашли мне за спину.

– Правильно. Не позволяй противнику оказаться там, где ты не можешь его увидеть и поразить своим оружием. Меч удлиняет твою руку, но оставляет брешь в защите, если противник окажется между тобой и эфесом твоего меча, то ты не сможешь его достать. Это одна из причин, почему убийцы предпочитают кинжалы. Сходи, ополоснись и перекуси. Сегодня еще у тебя водная магия. Завтра поработаем с кинжалом.

Пообедав в зале для наставников, Валесия накинула черный плащ и в компании Ареи отправилась наблюдать за занятиями. Нирла старалась сформировать столб из налитой в таз воды. Содержимое таза пузырилось и ходило ходуном, во все стороны летели брызги. Иногда поверхность воды вспучивалась, чтобы через несколько мгновений упасть назад, породив всплеск и новые брызги на полу. Арея с помощью мыслеречи комментировала ход занятия, указывала своей сводной сестре на ошибки студиозуса. Особой необходимости в этом не было, бывшая воительница Единого прекрасно чувствовала хаотичные потоки силы, порождаемые Даром Нирлы. Потоки мешали друг другу, девушка пыталась выправить ситуацию, добавляя все новые и новые нити. Это только усугубляло ситуацию, девушка путалась, теряла концентрацию, и вся конструкция рушилась, увеличивая лужу на полу. Солнце завершало свой дневной путь по небосводу, когда наставник Ордрос отпустил девушку.

– Что скажете, архимагессы?

– Начинать всегда трудно – откликнулась Арея, – я тоже устраивала бурю в тазу, а потом бежала переодеваться. Думаю, ей стоит меньше суетиться.

– Я поговорю с ней, – откликнулась Валесия.

– Нирла, я войду?

– Прошу, входите, присаживайтесь, наставница.

– Я постою, насиделась уже.

– Прошу прощения, что вы вынуждены тратить свое время на такого бездарного студия-озуса.

– Мне был двадцать один год, когда мой Дар пробудился. В этом возрасте уже плащи надевают, а я только начинала. Кроме того, земля – очень упрямая стихия. Признаю, это меня здорово злило, какие-то малолетки уже во всю огненные шары зажигают, а я сижу и смотрю на кучку песка и ничего с ней поделаться не могу. Злилась жутко, попадало и старшим студияозусам, да и некоторым наставникам доставалось. Драться-то я хорошо умела. Спасибо Васу, вовремя подучил и осадил. Но при этом, ни разу я не называла себя бездарной, так что забудь это слово.

– Просто поразительно! Столь позднее пробуждение Дара, обучение у архимагов начиная с первого года.

– Тому были причины. Ну да ладно, это все в прошлом. Мы с Ареей и Ордросом считаем, что ты не совсем правильно используешь свой Дар. Ты суетишься, создаешь лишние потоки силы, потом пытаешься все исправить, но этим лишь усугубляешь ситуацию. Тебе необходимо успокоиться, научиться тратить ровно столько, сколько тебе необходимо. Со временем это войдет в привычку, а пока контролируй себя. Постарайся, чтобы ничего не отвлекало тебя от занятий, ни свет, ни голод, ни иные потребности. Я постараюсь оставлять тебе больше свободного времени перед практикой по магии, чтобы ты смогла закончить все дела и немного успокоиться. Лично я чтобы успокоиться либо тренируюсь, либо складываю фигурки из бумаги. А ты?

– Плаваю.

– Как и следовало ожидать от водяной – улыбнулась Валесия – пойдешь купаться?

– Сейчас, с вами?

– Почему бы и нет. Расслабишься, да и я освежусь.

Большой бассейн для занятий был пуст. Валесия сбросила с себя одежду и прыгнула в воду. Когда она вынырнула, в воду прыгнула Нирла, подняв кучу брызг.

– Сто шагов туда, сто обратно. Сможешь обогнать?

– Попробую.

Как не старалась Нирла, но наставницу она опередить не смогла.

– Шагов пятнадцать или двадцать – оценила архимагесса отставание своей ученицы – вполне неплохо. В одежде пробовала?

– Только читала, что в некоторых государствах есть специальная одежда для купания. Если честно, я не понимаю.

– Видимо, таковы их традиции. Я про другое, ты когда-нибудь плавала в обычной одежде? В штанах, рубашке, куртке, сапогах и с оружием?

– Нет.

– Начинать тренироваться, ты – будущий боевой маг, мало ли что может случиться, упадешь с моста во время драки, разоблачатся будет некогда. Только сразу в глубокую часть не прыгай, поплескайся там, где мелко. В сапогах сразу тоже не прыгай, начни со штанов или юбки.

– Я поняла вас, наставница.

– Если хочешь, можешь еще поплавать, а я пойду – произнесла Валесия, вылезая на берег.

– Наставница Валесия, помните вы сказали, что можно у вас спрашивать... про личное.

– Да.

– Понимаете, когда девочка становится девушкой... начинают расти волосы... а у вас...

- Один-два визита к целителю и волосы больше не беспокоят.
- Я не понимаю.
- Чувствуется, твоим прозвищем будет «не понимаю». Все очень просто, Нирла, пока у тебя не так много волос, но потом их станет больше. Без них проще поддерживать чистоту, мужчинам больше нравится, да и мне тоже.
- Возможно, и мне стоит...
- Решай сама, по-моему, лучше немного раскошелиться, чем ходить заросшей или с порезами после бритья. Выщипывать не советую, слишком долго и неприятно.

Глава 5

Перед рассветом на побережье опустился густой туман. Рыбаки немного поворчали и разошлись по домам. Чувства были двоякие, с одной стороны они пропустили утренний лов, но с другой появилось время для того, чтобы заняться домашними делами, провести время с семьями. Весна медленно вступала в свои права, через несколько седмиц оголодавшая за зиму рыба пойдет к берегам, лодки будут уходить до рассвета и возвращаться только на закате. Сегодня же можно приласкать жену, подготовить большие сети, наколоть дров, подправить дом и надворные постройки. Никто не заметил, как с подошедших в тумане к берегу кораблей отчалили лодки, наполненные вооруженными людьми. Гребцы быстро и бесшумно заработали веслами и вскоре лодки уткнулись носами в берег. Часть морских разбойников, повинуясь жестам своих командиров, побежала в обход деревни, отрезая ее от дороги. Оставшиеся возле лодок разбойники выжидали в полной тишине. Вскоре со стороны дороги туман осветился желтоватым светом и над деревней разнесся многоголосный боевой клич. Залаяли собаки, захлопали двери. Вооруженные бородачи врывались в дома, выволакивали упиравшихся людей на улицу. Запертые двери вышибались, пытавшихся сопротивляться мужчин и женщин зарубали на месте, не щадили ни искавших спасения в лодках, ни пытавшихся бежать в противоположную от моря сторону. Разбойники разделились на три группы. Первая обыскивала дома и выбрасывала на улицу все, что имело хоть какую-то ценность. Обыскав дом, они поджигали его и переходили к следующему. Вторая, уподобившись муравьям, сновала по улицам, собирала выброшенное добро и несла на лодки. Третья согнала жителей к причалам и приступили к сортировке. Стариков, больных, беременных женщин и маленьких детей загнали в амбар. Тех, кто не желал разлучаться со своими близкими, избивали дубинами до потери сознания и так же отправили в амбар. Остальным связали руки за спинами и погнали к лодкам. Двери амбара подперли бревнами, на стены плеснули масло. Один из разбойников описал факелом круг и бросил его на соломенную крышу, за ним последовали и другие факелы. Огонь весело затрещал, пожирая масло и солому, со стороны отчаливших лодок раздался многоголосный душераздирающий вой. Им вторили крики обреченных на смерть. Корабли подняли лодки и ушли. В начавшем редеть тумане пылала рыбацкая деревушка.

– Господин десятник – обратился к младшему офицеру один из солдат.

– Что скажешь?

– Прошло три или четыре дня, тела тех, кто не сгорел, распухли. Кроме того, стали проступать зеленые пятна.

– Проклятье!

– Волны стерли следы на берегу, но сохранившиеся следы указывают, что разбойники пришли со стороны моря и ушли они тоже морем. Так же в сторону моря ведут следы босых ног. К сожалению, все они принадлежат взрослым либо подросткам.

– Дети там, в амбаре – вздохнул десятник, – такая жестокость просто в голове не укладывается, это же были простые мирные рыбаки, не способные оказать никакого сопротивления.

– Я разговаривал с солдатами из других отрядов, это не первый случай нападения. И везде одно и то же, всегда нападают с моря, грабят, угоняют жителей, убивают оставшихся, сжигают все, что может гореть. Ни одного выжившего не остается.

– Иногда я сожалею, что драконы позволяют кораблям так далеко заплывать в море.

– Было бы проще, если бы вода была полностью под запретом. На берегу у этих тварей не было бы ни единого шанса, наши следопыты с собаками их бы выследили. А так... ищи рыбу в море. Хотя, возможно, один из рыбаков не зря отдал свою жизнь. В его руке я нашел вот это

– произнес солдат, протягивая десятнику медный круг с оборванной веревкой, – полагаю, что он сорвал его с одежды или шеи одного из нападавших, а тот не заметил.

– Я приложу его к докладу. Надо похоронить убитых. Армия не смогла их защитить, так пусть хоть воздаст последние почести.

«Ваше королевское величество!

Довожу до вашего сведения, что с начала весны во вверенной мне провинции произошло три случая нападения морских разбойников на прибрежные поселения. Безусловно, нападения случались и раньше, но последние отличаются особой ничем не оправданной жестокостью. Во всех случаях разбойники нападали со стороны моря, предварительно перерезав пути к спасению. Детей, калек и часть взрослых умиртвили, грабили дома, оставшихся в живых взрослых, вывозили морем. Следопыты считают, что тех, кто посмел сопротивляться, зарубали на месте, а остальных собрали вместе и рассортировали. Непригодных для работы сожгли заживо. Чтобы скрыть следы злодеяния, нападавшие сожгли все дома и постройки. Стыдно признавать, но разбойники очень умны и явно руководствуются каким-то планом. Нам ни разу не попадалось ничего, что могло бы дать ключ к пониманию того, кто осмелился посягнуть на ваших подданных. Все найденные тела принадлежат мирным жителям, нападавшие либо не пользуются луками и метательным оружием, либо забирают его с собой, вплоть до последней стрелы. Единственное, что нам удалось обнаружить – это круг на порванной веревке. Мы предполагаем, что он был сорван с одежды одного из нападавших. Вышеуказанный круг я прикладываю к этому письму.

К сожалению, имеющихся в провинции войск недостаточно для того, чтобы обеспечить безопасность каждой прибрежной деревни. Рыбаки боятся выходить в море, некоторые семьи покидают свои дома и переселяются подальше от воды. Казначей провинции опасается, что из-за этого будет собрано меньше рыбного налога.

Я распорядился о сборе ополчения под руководством отставных военных, но, боюсь, этого будет недостаточно. Нижайше прошу вас отдать приказы об увеличении количества солдат в провинции и о патрулировании побережья кораблями флота».

– Что скажете в свое оправдание? – обратился к военным король Алкмира Токнор – почему мои подданные вынуждены брать в руки оружие, чтобы защититься от разбойников? Три нападения на юге, четыре на севере.

– Ваше величество, – склонил голову командующий флотом – если на то будет ваша воля, я немедленно отдам приказ о патрулировании побережья. Так же мы ускорим спуск и ввод в строй быстроходных кораблей.

– Они до сих пор на берегу? Шторма давно закончились.

– Да, ваше величество. Мы начали со спуска небольших судов.

– Если твои бездельники не справляются, привлекайте армию, привлекайте гражданских. Я хочу, чтобы через две седмицы все корабли были в воде. И быстроходные, и большие. Еще необходимо перегруппировать войска.

– Ваше величество, – откликнулся командующий сухопутными войсками, – побережье большое, у нас не хватит людей.

– Разжаловать бы вас и высечь на базарной площади! Флот и армия должны работать вместе, как левая и правая рука, где нет кораблей, должны быть солдаты, где нет солдат, должны быть корабли. Расшевелите свою разведку, пусть стража трясет контрабандистов. Я хочу знать, кто осмелился покушаться на моих подданных.

– Возможно, стоит обратиться к магам, ваше величество, – предложил командующий армией.

– А может, ты попросишь мага, чтобы он ублажал твою жену вместо тебя в обмен на звонкую монету? Казна не бездонная, справляйтесь сами, дармоеды!

Глава 6

- Что с тобой? Ты какой-то рассеянный – спросила Кельвирея, опуская деревянный меч.
 - Сам не пойму, какое-то смутное предчувствие – откликнулся Архахаар, потирая ушибленное плечо, – моя колдунская задница чувствует приключения.
 - Может просто устал от безделья?
 - Вполне возможно. Империя не опасна, Вал в порядке, дела идут неплохо. Что там с ее ученицей?
 - Скучная она какая-то. Вроде бы и правильно все делает, но, как-то предсказуемо.
 - Крепкий среднячок?
 - Да.
 - Как и большинство девочек.
 - Ты что-то имеешь против девочек? Тебя только что не мальчик победил.
 - Ничего против, просто личное наблюдение. Девочки, в подавляющем большинстве, среднячки, а среди мальчиков есть и полные нули, а есть и настоящие звезды.
 - Не забудь поделиться своими наблюдениями с Эль, – хихикнула Кельвирея, – узнаешь, что такое эльфийский среднячок.
 - Эльфы хоть и похожи на людей, но другие. А у людей именно так, как я описал.
 - Палку в руки и доказывай, что ты настоящая звезда! – отрезала девушка.
 - Погоди-ка... в Академии что-то серьезное.
 - Вас?
 - Он самый.
- Говорил же, задница чувствует приключения – ухмыльнулся Архахаар, входя в кабинет Васа. Кельвирея кивком поприветствовала архимагов, собравшихся возле дивана, на котором лежала магесса в синем плаще.
- У нас проблемы – заявила Валесия, – большие проблемы.
 - Поконкретнее.
 - Райлинга, вольная водница, целительница – кивнул Вас, – вывалилась из портала в своей бывшей комнате. Как видишь, без сознания.
 - И?
 - Она пуста, похоже, использовала собственные жизненные силы для открытия портала.
 - Видимо, очень торопилась.
 - На теле раны. Вал говорит, что похоже на короткий меч. Как понимаешь, ситуация крайне серьезная.
 - Понимаю. Нашлись идиоты, решившие мага порешить. Будите, потолкуем.
 - Мы не хотим рисковать. Будет лучше если ты...
 - поковыряешься у нее в голове – закончил Архахаар, – ладно, давайте попробуем. Вас, Арея, следите, чтобы не загнулась, Вал, Гас помогут ей, если понадобится. Кель, на тебе паралич. Как говорил Гагарин, поехали. Так, личность... интересно... бишка с предпочтением женского пола... отношения кратковременные, без обязательств... хотя нет, у нее кто-то есть... гордость и самомнение немного завышены... в принципе, ничего криминального, просто издержки воспитания... хм... память очень эмоциональная, следы самоанализа. Последние воспоминания – сплошная каша... не успела обдумать... блин, опять эмоции... страх... жалость... одиночество... она потеряла родителей... крики на улице... выбегает посмотреть, рядом отец... туман... незнакомые вооруженные мужчины... Вал права, короткие мечи... потасовка... останавливает сердце нападавшего. Кто-то назвал ее ведьмой... правильно делает,

что сразу насмерть... набегает толпа... отец падает... удивление... тяжело колдовать... резерв восстанавливается слишком медленно... корабли в тумане... боль, ее достали... страх... ощущение бессилия... паника... портал. Твою дивизию, это не воспоминания, а взбесившиеся спагетти. Основное, вроде, понятно, до тонкостей не докопаться пока сама не обдумает. Вас, что там со здоровьем?

– Хуже не стало.

– Хорошо. Значит так. Похоже, нападавшие прибыли на кораблях. Пытавшихся сопротивляться прикончили. Я видел, что некоторых людей гнали в сторону воды. Райлинга сопротивлялась, на ее счету около десятка трупов. Когда резерв подошел к концу, она испугалась и рванула туда, где было безопасно.

– Ее назвали ведьмой? – уточнил Гас.

– Да. Перед тем как выйти она надела плащ.

– Опаршиветь! – выдохнул Гас, – кто-то осмелился напасть на мага! У меня несколько вопросов к придворному магу той страны.

– Посмотрю записи – бросила Валесия.

– Спасибо, а мы пока ко мне переберемся, теперь это вопрос Цитадели.

– Ар, как ты назвал Райлингу? – на ходу спросила Кельвирия.

– Бишкой?

– Да. Опять незнакомое мне земное слово...

– Если вкратце, то она любит и мальчиков, и девочек.

– Вал спала с женщинами, значит она тоже бишка?

– Я бы так не сказал, Вал не воспринимала партнершу как любовницу, скорее, как альтернативу руки. У Райлинги же есть влечение.

Глава 7

– Нижайше прошу меня простить, уважаемые архимаги, – лепетал секретарь при виде шести фигур в черных плащах, – но господин придворный маг на аудиенции у его величества. Боюсь, вам придется немного подождать. Прикажете подать питье и закуски?

– Мое колдунство огорчено – вздохнул Архахаар, – очень огорчено.

– Чем же? – спросила Арея.

– Тем, что секретарь до сих пор не побежал звать Снория.

– Ты все понял? Бегом к королю, передай Снорию, что архимаги желают видеть его немедленно.

– В норматив по бегу не уложился, не готов к труду и обороне – съязвил Архахаар, оглядывая запыхавшегося толстяка в голубом плаще.

– Чем могу быть полезен? – поинтересовался Снорий Ветрогон.

– У нас к тебе несколько вопросов, на которые нам нужны ответы и немедленно – произнес Гас, – напони-ка, сколько зим ты не появлялся в Академии?

– Девять зим, господин архимаг.

– Тогда знакомься, архимагесса Арея Врачевательница из Академии, архимагесса Валесия Белая ведьма из Цитадели, архимаги Архахаар и Кельвирея из... из...

– из места под названием «не твоего ума дело» – подсказал Архахаар, – Гас?

– Спасибо. Снорий, что ты можешь рассказать о Райлинге Целительнице?

– Уроженка Алкмира, вольная, обучалась в Академии, стихия – вода, целительница.

После получения плаща вернулась в родительский дом, десятину платит исправно.

– В последнее время с ней не происходило ничего необычного? Может, уехала куда-нибудь?

– Нет.

– Ты в этом уверен?

– Абсолютно.

– Сегодня с утра на нее напали, сейчас лежит в Академии под присмотром целителей.

– Этого не может быть, невозможно – пробормотал придворный маг.

– Как видишь, вполне возможно. Мы хотим осмотреть место, где она жила.

– Сейчас, сейчас – бормотал Снорий, перебирая бумаги, – вот, нашел, село Большое устье. Я прикажу найти провожатого.

– Образа будет достаточно.

– Я там никогда не был.

– Дай ближайший образ и покажи на карте. Нам надо будет переговорить с королем, устрой встречу на закате.

– Все сделаю. Пригласить командующих армией, флотом и советника по правопорядку?

– Да. Действуй.

Из-за неточной карты порталы открылись в стороне от села на берегу реки. Кельвирея потянула носом воздух, извлекла меч из ножен и встала слева от Архахаара. Валесия и Гас так же извлекли мечи. За поросшим кустарником холмом им открылась безрадостная картина. Впадавшая в море река образовывала естественную бухту, на берегу которой еще вчера располагалось большое и многолюдное поселение. Село выгорело, из выжженной земли торчали одинокие печные трубы, кое-где тлели обугленные бревна. К кислому запаху гари примешивалась тошнотная вонь горелой плоти. Разделившиеся маги бродили между сторовших домов,

осматривая руины и тела погибших. Арея набрела на остатки амбара. Стараясь не запачкаться, она с помощью магии приподняла обрушившуюся крышу. Смерд от сгоревших человеческих тел был настолько невыносим, что ее вырвало. Лишившаяся магической поддержки крыша с треском рухнула на место, подняв облако пепла и пыли.

– Люди... – борясь с тошнотой, прошептала девушка, обращаясь к подбежавшим магам – взрослые, дети.

– Выживших нет – покачал головой Архахаар.

– Множество следов ведет к причалам, все принадлежат взрослым – сообщила Кельвирея – часть оставлена босыми ногами.

– Тела на улице только слегка обгорели, на них резаные и рубленые раны, предполагаю короткий меч и топор – поделилась своими наблюдениями Валесия, Гас согласно кивнул.

Маги ушли из выгоревшего села и перевалили через холм.

– Имеем следующее – сплюнул Архахаар, – кто-то напал на деревню рано утром, пока не рассеялся предрассветный туман. Время выбрано идеально, туман приглушает шум, кто-то еще спит, другие хоть и проснулись, но заняты домашними делами. Скорее всего, нападавшие прибыли на кораблях. Вооружение – короткие мечи и топоры. Тех, кто пытался сопротивляться, убивали на месте, оставшихся разделили. Взрослых, скорее всего, отправили на корабли, а оставшихся заперли в амбаре и сожгли. Я не видел ни одного вооруженного трупа, хотя Райлинга прикончила с десятком, значит, своих мертвецов они забрали с собой. Дома, по видимому, подожгли, чтобы замести следы. Отсюда неутешительный вывод – мы имеем дело не с колхозной гоп-компанией со штaketинами и арматурой, а с кем-то неплохо обученным, экипированным и сообразительным.

– Еще что-то с магией – добавил Вас, – ощущения смутные, словно ее какое-то время тут не было.

– Согласуется с воспоминаниями Райлинги – отметил Архахаар.

– Когда я была у Мораны, до того, как она стала императрицей, мне тоже не хватало магии – добавила Арея.

– У нассс госссти – прошипела перекинувшаяся Кельвирея, – дессяток конных.

– Кель, любой из нас положит эту десятку без всех твоих драконьих штучек – фыркнула Валесия, – подъедут, для начала поговорим.

– Доброго вам вечера, уважаемые, – отсалютовал спешившийся десятник, – позвольте поинтересоваться, что привело вас в наши края.

– За холмом село Большое устье, на рассвете на него напали – откликнулась Валесия, – живых там не осталось. Мы занимаемся данным вопросом.

– Мне не сообщали, что его величество поручил вопросы безопасности побережья магам.

– У нас свой интерес, десятник. Мы осмотрели пожарище, но ничего особо не трогали, так что вашим следопытам работы предостаточно. Там очень много мертвых, которых необходимо похоронить.

– Проклятье, если бы мы не задержались...

– То были бы мертвы. Прощайте.

Войдя последней, Арея оглядела тронный зал. Сидевшему на троне королю Токнору можно было дать примерно шестьдесят лет. У подножья трона находилось трое мужчин в форме, за троном и рядом с дверью парами стояли телохранители. Хозяин дворца явно не жаловал роскошь, простой деревянный трон был украшен резьбой, голые камни стен покрывал слой побелки, простые однотонные занавеси на окнах были отодвинуты в стороны, пропуская внутрь лучи закатного солнца. Снорий представил собравшихся.

– Что привело в мой дворец уважаемых архимагов? – поинтересовался правитель Алкмира.

– Сегодня утром было совершено нападение на одно из ваших прибрежных сел – ответил Гас.

– Вот так всегда, король узнает новости последним – грустно покачал головой Токнор, – но, разве нападения на простых людей интересуют архимагов?

– Академия и Цитадель не вмешиваются ни во внутреннюю, ни во внешнюю политику, мы не занимаемся вопросами безопасности ваших подданных.

– Ваш визит говорит об обратном, архимаг Гас.

– В селе Большое устье жила магесса. Она пострадала при нападении. В соответствии с договором, нападения на магов расследуются Цитаделью, наказание для виновных в означенном деянии и их поделщиков так же является прерогативой Цитадели.

– Надеюсь с магессой все хорошо?

– Она сильно пострадала, с ней работают лучшие целители. К сожалению, она единственная, кому повезло уцелеть.

– Вам будет оказана любая необходимая помощь.

– Благодарю. Мы посетили село Большое устье, архимаг Архахаар поведает вам о результатах нашего посещения.

– Итак, – прочистил горло Архахаар, – мы были в селе после полудня, толстые бревна еще тлели. Это указывает, что нападение произошло утром, скорее всего на рассвете, либо чуть раньше. Нападавшие прибыли на кораблях, убили тех, кто осмелился сопротивляться. Мы предполагаем, что часть взрослых угнали на корабли, а оставшихся, вместе с детьми загнали в амбар и сожгли живьем. Уходя, мы встретили десяток ваших конников, скорее всего, их доклад будет более обстоятельным. Остальное, увы, тайна Академии.

– Магесса пострадала, а мои подданные либо мертвы, либо угнаны в рабство. Мы с вами в одной лодке, и нам не стоит иметь какие-то тайны друг от друга.

– Мы сами не уверены и не хотим вводить вас в заблуждение. Если нам что-то станет известно доподлинно, то сообщим.

– Благодарю. К сожалению, это не первый случай нападения на прибрежные поселения. С окончания зимних штормов нападениям подверглась уже дюжина сел и деревень. Всегда нападают с моря, угоняют трудоспособных, остальных убивают и исчезают, не оставляя следов. Войска и флот патрулируют побережье, но Алкмир не настолько богат, чтобы содержать большую армию.

– Понимаю. Мы подумаем, что можно сделать.

– Разрешите? – вмешался командующий флотом.

– Говори.

– Два корабля, один быстроходный, другой малый не вернулись в порты, все сроки вышли. Боюсь, мы их потеряли.

– Проклятье! Дюжина поселений, два корабля, а все, что мы имеем – это следы на песке, руины, трупы, раненную магессу и какую-то побрякушку.

– Подробнее про побрякушку – бросил Архахаар.

– Вот – протянул руку глава стражей, демонстрируя магам улику, – нашли в кулаке одного из убитых. Мы предполагаем, что это часть одежды нападавшего.

Маги переглянулись, распрощались с алкмирцами и, пообещав поддержку, ушли в порталы.

– Похоже, намечается очередная заварушка – добродушно пробасил Тарлак, обращаясь к Элениэль, – ну, или хотя бы добрая попойка.

– Скорее первое, – задумчиво произнес Архахаар, расхаживая по кабинету ректора Академии, – в Алкмире возникли проблемы. Кто-то приплывает, угоняет жителей в рабство, а непригодных для работы убивает. Противник не глуп, тщательно зачищает следы, не оставляет живых свидетелей. Наше счастье, что в одной деревне жила магесса, она хоть и получила серьезные раны, но смогла сбежать порталом. Судя по ее памяти, ей было трудно применять магию, к тому же алкмирцы обнаружили нательный круг в кулаке одного из убитых. Отсюда, какой вывод напрашивается?

– Морана? – предположила тень Владыки.

– Вряд ли, империя не имеет доступа к морю, не граничит с Алкмиром, и нападали с воды. В теории, имперцы могли построить несколько кораблей и провести их в океан реками, но это бы точно не осталось незамеченным.

– Тогда недобитые культисты.

– Вот это вполне возможно. Далеко не все жители Единой империи обрадовались, когда бар-авлейство стало государственной религией. Вполне возможно, что часть удрала огородами и теперь подло гадит на придверный коврик.

– Мы с Таром заглянем к Моране, поговорим, поспрашиваем. Ну, или Кель прогуляется, по-моему, Морана ее даже больше меня боится.

– Эль, теряешь хватку. Я бы понял, если бы задушевный разговор с паяльником, утюгом и с причинением тяжких телесных повреждений предложили Тар или Вал, но ты-то?

– А что я? – улыбнулась эльфийка, – я дама замужняя, говорят, со временем супруги становятся похожими друг на друга.

– Давай пока отложим задушевные разговоры. Нужен скрытый сбор информации в Алкмире, империи.

– Сделаем.

– Эль, – вмешалась Валесия, – было бы хорошо, если бы твои глаза и уши заглянули бы и на бывшие имперские земли.

– Хорошо, еще Калир и Мерейн. В Анвалии все в порядке.

– Что знает тайная стража, то известно Андариэль, а значит, известно и тебе...

– Значит, ждем, пока прочухается Райлинга, собираем информацию – подытожил Архахаар.

– А потом пойдем драться – просиял Тарлак.

– Кто такая Райлинга? – спросила эльфийка.

– Магесса, которой повезло – ответил Архахаар, – когда мы уходили, была без сознания.

– Завтра на рассвете придет целитель из Леса.

– Спасибо. Теперь в гостевой и спатеньки?

– Могу предложить Эль и Тару немного размяться перед сном – прищурилась Валесия.

– С тобой что ли, чешуйчатая?

– Много чести, лохматый. У меня студиозус не битым спать ложится.

– Давай, давай, посмотрим, чему баба воина научила.

Прибежавшая Нирла заспанно протерла глаза, а затем склонила голову в поклоне.

– Я обещала тебе ночные побудки, как видишь, я держу слово, – усмехнулась Валесия, – вот твои сегодняшние противники.

– Оружие, магия? – зевнула девушка-студиозус.

– Руки и ноги, никакой магии, если выживешь после Тара, то берешь кинжал. Готова?

– Да, – прошептала Нирла, стараясь унять свой страх.

– Девочка, давай ты сразу сдашься и пойдешь заниматься своими бабскими делами – миролюбиво предложил Тарлак.

– Нет! – выпалила Нирла, сокращая дистанцию.

Наблюдавшая за поединком Валесия отметила, что ее ученица старается выдерживать дистанцию, сразу же отскакивая после удара. Девушка кружила вокруг тролля, стараясь зайти ему за спину. Казалось, что Тарлак просто отмахивается от надоедливой мухи, но архимагесса видела, как якобы случайные взмахи рук незаметно загоняли Нирлу в угол. Пропустив еще пару десятков ударов, тролль резко рванул навстречу Нирле. Девушка попыталась отпрыгнуть назад и ударилась спиной об стену. Торжествующий тролль поднял хрупкое девичье тело над головой и держал, пока Нирла не обмякла, осознав бесполезность сопротивления. Тарлак опустил девушку на пол и отошел к Валесии, легонько похлопав напоследок студиозуса по плечу.

Нирла поймала брошенный деревянный кинжал, несколько раз взмахнула, привыкая к длине и балансу и молча бросилась на эльфийку. Последовал короткий обмен ударами, после чего потерявшая скорость Нирла отскочила, увеличив дистанцию. Эллениэль усмехнулась, и сама пошла в атаку, вынуждая студиозуса защищаться.

– Хватит! – раздался голос Валесии, – Нирла мертва.

– Я в состоянии продолжать бой, наставница – не согласилась с ней ученица.

– Эта комбинация смертельна, человек не в состоянии защититься от последнего удара.

– Я никогда не слышала о таких комбинациях, по-моему, это невозможно, от каждого удара, от каждой атаки есть защита.

– От этой нет, уж поверь мне. Ей владеют даже не все эльфы, а из магов... нас всего трое, Гас, Кельвирея и я. Насчет Архахаара точно не знаю, по-моему, ему проще разнести все вокруг магией.

– Ты почти дословно процитировала нашего общего знакомого – улыбнулась Эллениэль, – правда в его исполнении было больше тролльих ругательств.

– Я поняла. Могу идти?

– В начале твои ошибки. Тар намного крупнее и сильнее тебя, так что тактику ты избрала верную, нельзя было позволить ему ударить тебя или взять в захват. Но ты недооценила Тара, посчитала его медленным увальнем, а он тебе подыграл. Уклоняясь, ты перестала контролировать пространство вокруг себя, в итоге уперлась в стену. Насчет кинжального боя повторяться не буду. Пробежишь два круга вокруг Цитадели и на сегодня все. Ах, вот еще, Эль, Тар это моя ученица Нирла, Нирла, твои противники Тарлак, вождь племени горных баранов, младшая ветвь правящего рода, Видящая Эллениэль Отолариннэ, младшая ветвь правящего рода, тень Владыки, хранительница Леса.

– Для меня большая честь познакомиться с вами – склонилась в глубоком поклоне девушка, – могу идти?

– Иди пожри, тошая – улыбнулся Тарлак.

Глава 8

Пришедший на рассвете эльф-целитель, переговорив с архимагами, окончательно заживил раны и отбыл, предупредив, что после беседы будет необходимо снова усыпить Райлингу и в дальнейшем не будить, пока она сама не проснется.

– Райлинга, ты меня слышишь?

– Да.

– Знаешь, кто я?

– Да.

– Не волнуйся, ты в безопасности в Академии. Со мной другие архимаги и еще пара хороших друзей.

– Значит, я смогла...

– Да. Постарайся говорить коротко, ты еще очень слаба. Ты смогла добраться до Академии, правда для этого тебе пришлось потратить свою жизненную силу. Твой Дар изодран в клочья, резерв не восстанавливается, понадобится время.

– Дар не отзывается, как будто его нет.

– На тебе ожерелье Валесии, оно блокирует магию. После того, как мы получим необходимые сведения, ты уснешь, когда проснешься, ожерелья не будет.

– Гас, ближе к делу, – попросил Архахаар, – она пытается осмыслить сказанное, мне не нужна дополнительная порция каши в ее черепушке.

– Извини. Райлинга, в Алкмире на тебя было совершено нападение, кое-что мы выяснили сами, но без твоей помощи не обойтись. Нас интересует только магия.

– Помню туман, такой густой, липкий и противный. Поначалу я не обращала внимания, убивала, лечила, а потом поняла, что резерв восстанавливается слишком медленно. Как будто телу было неоткуда черпать силы.

– Еще на что-нибудь обратила внимание?

– Корабли, там были корабли. Люди кричали. Младенцев били головами о стены.

– Гас, Ар, прекращайте – попросил Вас, – сердце частит, если рана возле сердца откроется...

– Райлинга, – отмахнулся Архахаар, – постарайся вспомнить, как были одеты нападавшие. Может какие-то украшения, знаки различия, амулеты.

– Ар, ты ее убиваешь!

– Не помню – прошептала всхлипывающая магесса.

– Помнишь! Давай, вспоминай!

– Не помню!

– Помнишь, прекрати истерить и вспоминай!

– Не помню!

– Молодец, вспомнила. А теперь спать.

– Ар, ты очень рисковал – неодобрительно покачала головой Арея, откидываясь в кресле и разглядывая красные отметины от ногтей на ладонях, – ты чуть не убил ее!

– Зато у нас более-менее полная картина произошедшего. Во-первых, имеем какой-то ненормальный туман. На побережье туманы чуть ли не каждый безветренный день, местные на них практически не обращают внимания. Райлинга родилась, выросла и жила в Большом устье, раз она запомнила туман, значит, он был какой-то особенный. Во-вторых, корабли. Она их видела в тумане, получается, они подошли близко к берегу. Обычно корабли держатся в отдалении от берега, опасаясь сесть на мель, для их снабжения и обслуживания используют лодки

либо строят длинные пирсы. Вывод – на кораблях либо были полные отморозки, либо, что более вероятно, команда знала, что глубина достаточная. В-третьих, побережье патрулируется, наверняка контрабандисты терпят огромные убытки. Нападать в таких условиях можно только если точно знаешь, что тебя не поймают на горяченьком. В-четвертых, Райлинга сама того не осознавая, показала мне одного из отморозков с расстегнутым воротом. Там был нательный круг. Комментарии здесь излишни. Ну, и напоследок, мое личное измышление. Во всех случаях мы имеем кучу обгоревших трупов и ни одного свидетеля. Жестокость свидетельствует о ненависти, а за что можно ненавидеть мирных рыбаков? Только за то, что они не такие как ты. Но и простой ненависти мало, жертв необходимо принизить, уравнивать их с вредителями, с мясным скотом, надо убедить убийц, что перед ними не такие же люди, а уроды, недочеловеки, которые недостойны жалости и милосердия. Вот такие у меня выводы.

– Две войны с империей показали, что магам трудно восстанавливать резерв на землях, где поклоняются Единому – подхватил Вас, – если бы мы могли обеспечить должную поддержку солдатам наших союзников, то потери бы были существенно меньше. Имперские земли отравлены, даже сейчас восстановление резерва идет медленнее. Несмотря на привилегии, дарованные императрицей, вольные маги обходят империю стороной, а если и соглашаются что-то сделать, то просят очень большое вознаграждение. Здесь же ситуация немного другая, примерно такая же как в горах троллей и Пионтийских султанатах, как только уничтожался алтарь, магический фон быстро восстанавливался.

– Эти гыкаковы дети таскают свой алтарь с собой? – предположил Тарлак.

– Вполне разумное объяснение – кивнул Вас, – скорее всего алтари на кораблях.

– Я согласна с Аром и Васом, – высказалась Кельвирея, – мы с Вал не понаслышке знаем, как воспитывались дети в Единой империи, да и жестокость инквизиторов по отношению к нелюдам и еретикам общеизвестна. Остается непонятным только туман. Ни один из жрецов и ни один инквизитор, даже Магистр и Верховный не владели подобной магией. Я бы предположила, что им служит какой-то маг, но это же просто нелепо!

– Я бы не была столь однозначна, дорогая, есть множество способов склонить или принудить к сотрудничеству – откликнулась Эллениэль.

– Я распоряжусь о проверке – решил Гас.

– Райлингу беру на себя, как проснется, помогу восстановиться – решила Арея.

– Гас, мне нужно будет обсудить кое-что с Валесией, кое-что посчитать, не будешь возражать, если я украду ее? Вечером вернется.

– А меня спросить?

– Ты вроде бы никогда не отказывалась с цифрами поработать... или у тебя студиозус не битый?

– Походит на занятия с другими студиозусами, да и Натона неплохо бы навестить, папашка наверняка по мне скучает.

– Ни капли уважения к венценосной особе, в этом вся Валесия!

– Что поделать, главная летающая ящерица в гнезде правителей и в грош не ставит...

– Вроде бы драка намечается, а Ар просит Вал бумагу марасть – почесал голову Тарлак.

– Возле берегов Алкмира водится рыба и другие морепродукты, еще красивые ракушки.

Люди это любят и готовы отдавать за дары моря кружочки из серебристого или желтого металла. Мое колдунство не любит, когда деньги ходят мимо его кошелька, поэтому в морской промысел Алкмира мной вложена определенная сумма. А раз рыбаки не выходят в море, мы с Кель несем убытки. Короче говоря, эти уроды залезли в чужой карман и хозяева кармана крайне недовольны. У Вал талант, она только посмотрит на цифры и уже видит потоки денег, без всяких сложных расчетов.

– Ты гырова ленивая крылатая задница!

– И я тебя очень уважаю.

К возвращению хозяев Криллах приготовил легкие закуски. К неудовольствию Кельви-реи, Архахаар и Валесия начали обсуждать денежные дела прямо за столом, поэтому Кель-вирея быстро доела и ушла в свою комнату. Она полежала на кровати, уставившись в пото-лок и обдумывая произошедшее, затем решительно встала, расстелила на столе карту Граи и взяла перо. Первым делом девушка разыскала и отметила на карте место, где располагалось село Большое устье, затем провела линию, символизирующую границу между прибрежными морями и открытым океаном, принадлежащим драконам. В круг интересов крылатого народа не попадали десятки архипелагов и сотни небольших точек, обозначающих отдельные острова. Масштаб карты не позволял разглядеть небольшие острова, пригодные для жизни десятка-другого человек, вроде того острова, на котором отдыхали члены совета и этих островов было просто неисчислимое множество. Кельви-рея знала, что воды драконов неприкосновенны и что крылатые уничтожают любое судно, осмелившееся пересечь границу. Некоторые острова и архипелаги, безусловно, были населены, но, по какой-то неизвестной ей причине, островитяне не желали вступать в контакт с жителями континента, предпочитая оставаться дикарями, не знавшими ни железа, ни всеобщего языка. Часть островов на севере, рядом с Прибрежными горами, можно было отбросить, они не подходили не то что для жизни, а даже для кратко-временного пребывания, слишком беспокойными и холодными были омывающие их воды. Не подходили для жизни и острова, лишенные пресной воды, но карта не давала таких сведений. Девушка погрузилась в глубокие раздумья, не обращая внимания на упавшую с пера каплю чернил. Пятно растеклось по бумаге, окрасив часть зеленой области, обозначающей густые леса Мерейна. Выругавшись, Кельви-рея встала и вышла.

Архахаар и Валесия о чем-то спорили в кабинете. Кельви-рея побродила по двору, стара-ясь поймать ускользавшую мысль, погладила маллорн, затем, смирившись с бесполезностью усилий, решительным шагом прошла в дом, сбросила с себя одежду и нырнула в бассейн. Про-плыв несколько раз от одного берега до другого, она перевернулась на спину и неподвижно лежала в воде, изредка шевеля раскинутыми в стороны руками и ногами. А потом пришло осо-знание. Ускользавшая от нее во время прогулки по двору мысль вспыхнула в голове, подобно молнии, пронзившей черные тучи. Не вытираясь, Кельви-рея пробежала в свою комнату, схва-тила карту и ворвалась в кабинет, торжествующе потрясая смятым листом бумаги и роняя капли на пол. Спорившие полукровки резко замолчали.

– Прямо здесь и сейчас, при Валесии? Или она тоже в теме? – недоуменно спросил Арха-хаар, хлопая глазами.

– Я думаю, моя подруга окончательно стыд потеряла, раньше как продажная девка оде-валась, когда к эльфам на праздник, теперь, по-видимому, это для нее слишком скромно – съязвила Валесия.

– К гыру твои фантазии Ар, к гыру твои нормы приличия, Вал. Пока вы тут деньги счи-тали, я немного поразмыслила насчет Алкмира.

– Внимательно – изменился в лице ее супруг.

– Может, для начала вытрешься и оденешься? – предложила Валесия.

– Потом. Я все размышляла, где могут прятаться отступники. Вот, смотрите, мы были здесь – палец Кельви-реи указал на отметку, обозначающую алкмирское село, – это граница, за ней океан драконов. Они никогда не нападают на корабли, находящиеся в прибрежных морях, но горе тому, кто окажется по ту сторону. Я уверена, что культисты не могут прятаться в океане. Далее, я отметила непригодные для жизни острова рядом с нашим домом, там их точно нет.

– Все никак не могу привыкнуть, что вы живете там, где нельзя даже выжить – проборо-мотала Валесия.

– Потом, Вал. Я уверена, что на острове или островах, где прячутся недобитые имперцы есть пресная вода. Было бы проще, если бы на карте были отметки, но, увы. Мало того, на карте отмечены только крупные острова. Мелочь, вроде нашего, слишком мелкая.

– Ты хочешь сказать, что укромных мест предостаточно? – уточнил Архахаар.

– Да. Мало того, не имея образа места можно открыть портал только приблизительно, вычислив по карте смещение относительно известного ориентира, а карта может быть неточной.

– Вот уж не думала, что моя выгоревшая сестра просиживает свой зад в библиотеке Академии. Смотри, Кель, мужики не любят плоскозадых!

– Зато моя сестра-архимагесса не очень жалуется книги, в них же скучные полоски из непонятных закорючек, – съязвила в ответ полукровка, – порталы, Дорога и звездные тропы действуют по-разному, но у всех трех способов перемещения есть одно общее условие – необходим ориентир. Это может быть образ, какой-то приметный объект, типа нашего маллорна или кто-то знакомый. Если ориентира нет, то приходится прыгать наудачу. Это я к тому, что не будет толпы боевых магов, прыгающих с острова на остров. Когда я пришла к такому выводу, то приуныла и поставила кляксу на Мерейне, а через какое-то время, когда плавала в бассейне, пришло озарение. Люди, как мы все знаем, не могут долгое время находиться в воде, даже самый искусный пловец рано или поздно устает и идет ко дну. Поэтому нужны какие-то приспособления, плоты, лодки корабли. А чтобы построить корабль нужно дерево, железо, веревки и ткань для парусов. Кроме того, необходим труд многих людей.

– Рабы строят корабли для своих хозяев и обеспечивают их быт.

– Правильно, Вал. Но самое главное, нужен лес. Из дерева строится корпус корабля, дерево горит в горнах кузниц и в печах, построить деревянный дом намного проще и быстрее, чем каменный. Море изобильно, рыбная ловля и сбор водорослей обеспечат тебя пищей и волокнами для тканей и веревок, но деревья в море не растут, а на островах их мало. Корабли контрабандистов небольшие и очень быстрые, они не подходят для перевозки большого количества людей, только небольшой и ценный груз. Я склонна предполагать, что необходимое дерево и железо они получают с континента. Если нам удастся проследить, то я лично отрублю несколько десятков голов.

– Кель, радость моя, в прошлый раз ты спасла Антал, теперь, похоже, спасаешь Алкмир. Пусть Гас и Эль закончат собирать информацию, потом переключим ресурсы. Деревья явно сплавляют по рекам, а если мы достанем образец их железа, то гномы за небольшую плату подскажут, где его добыли. Конечно, есть способы строительства кораблей и из других материалов, я предполагаю, что островитяне могут соорудить посудину из тростника, палок и веревок, но что-то серьезное без дерева на Граи не делают.

– Вот именно. Если мы проследим за поставками дерева и железа, то хотя бы будем примерно знать, в какой стороне искать. Прикроешь Валесию?

– Прямо сейчас?

– Конечно.

Приветствие, вопрос, Кельвиря, образ

– Высокого неба. Вот решила сама поговорить, поделиться информацией.

Одобрение, Архахаар, Валесия, слух

– Кто-то нападает на прибрежные поселения в Алкмуре, мы предполагаем, что это последователи Единого, бежавшие из империи.

Вероятность, хаос, огорчение

– Так же мы предполагаем, что они прячутся где-то на прибрежных островах.

Море, человек, дракон, океан, закон

– Нам это известно, только крылатый народ владеет океаном. В прибрежных морях множество островов, необходимо найти и покарать преступников.

Одобрение, поиск, время

– Я считаю, что отступники получают дерево и металл с континента, если мы сможем проследить, то искать их станет существенно легче.

Одобрение, действие

– У вас под боком гнездо культистов, не желаете помочь?

Вмешательство, отрицание, действие

– А я надеялась...

Время, мудрость, понимание

– Я к Натону – встала из-за стола Валесия.

– Думала, ты с нами пообедаешь.

– Обед у вас еще не скоро, Кель, у твоего клыкастого другой голод на первом месте – подмигнула бывшая воительница.

Глава 9

После запоздавшего обеда Архахаар и Кельвирея решили пополнить запасы продовольствия и, переодевшись наемниками, отправились за покупками. Большинство селян покинули рыночную площадь еще до полудня. Торговцы, продававшие принадлежности для земледелия уже закрыли свои лавки, уменьшилось количество воришек. Маги спокойно бродили по рынку, ведя в поводу келпи. Кельвирея отметила смесь страха и интереса, исходившую от некоторых любителей чужих кошелев. Карманники прекрасно знали, что наемники редко ходят без россыпи звонких монет в кошеле, но мечи в заспинных ножнах умеряли их алчность. Гром и Молния были весьма недовольны тем, что их используют в качестве выючных лошадей. Воронной фыркал каждый раз, когда Архахаар клал покупки в переметную сумку, а белоснежная кобыла толкала Кельвирею головой и переступала ногами. Иногда маги просто брали необходимый товар, расплачивались и уходили, распрощавшись с торговцем, а иногда Архахаар торговался, причитая о том, как тяжело им достаются деньги и как торговцы пытаются их обмануть. Кельвирея стояла рядом и просто улыбалась, слушая байки мужа о тяжелой и опасной жизни наемников.

– Доброго дня, уважаемые, городская стража. У нас к вам несколько вопросов.

– И вам того же – улыбнулся Архахаар, оглядывая пару стражников, заступившую им путь.

– Кто такие, чем живете?

– Наемники, служим тем, кто готов платить за твердую руку и острый меч.

– Наемничество в Мерейне хоть и не запрещено, но не поощряется и, в соответствии с указом княгини, подлежит обложению пошлиной.

– Мы не ищем заработка в вашей стране.

– Те, кто наемничает и не платит пошлину, отправляются валить лес.

– Благодарим за сведения, но мы здесь проездом. Пополним запасы и поедем дальше.

– Так же по указу княгини в городах запрещено обнажать оружие. Почему вы не сдали мечи на воротах?

– Наше оружие ковано гномами и стоит очень дорого, поэтому стража на воротах только опечатала ножны. Как видите, печати не сломаны.

– Хорошее оружие, добрые кони, может и мне податься?

– Сегодня не бедствуем, а что будет дальше, то нам не ведомо. Мы в Антале раньше служили, наместник хорошо платил, а как князем стал, так все и пошло псу под хвост. Либо присягай и служи в армии, либо проваливай. Жалование каждую седмицу, конечно, приятно, но мы люди вольные, мундир тесен.

– Твоя правда. Здесь жалование да семья под боком. Куда теперь идете?

– В империю, слышали, что торговля там с соседями налаживается, а где повозки с товаром, там и жадные до чужого добра людишки.

– Эх, наткнетесь когда-нибудь на большую шайку, да кончите свои жизни где-нибудь в лесу.

– Что ж поделаться, такова наша доля.

– Не смеем дольше вас задерживать.

Маги побродили по рынку, закончили покупки и по центральной улице подошли к княжескому дворцу. Предупрежденный заранее Актох прохаживался возле распахнутых ворот.

– Рад вас видеть – улыбнулся маг, склоняясь в поклоне, – княгиня приглашает вас разделить с ней вечернюю трапезу.

Почувявшие воду келпи начали бить копытом. Архахаар отпустил духов, водяные лошади с радостным ржанием заскочили в фонтан, подняв тучу брызг, и исчезли. Охранявшие ворота и дворцовый сад гвардейцы даже не повели бровью.

– Княгиня отдыхает после аудиенции, придется подождать.

– Понимаю – улыбнулась Кельвирия, – государственные дела не будут ждать, пока ребенок не вырастет.

– Согласен с вами, госпожа. Как я понимаю, визит не официальный.

– Да, мы просто решили кое-что прикупить на рынке.

– Не знал, что вы живете где-то поблизости.

– Ну, когда ты начнешь мыслить глобально? – улыбнулся Архахаар, – мы можем жить где угодно, хоть в Рабанае, хоть в вольных баронствах, да хоть у драконов в океане, для нас расстояние не помеха. И еще, я не ослышался или ты назвал мать своего сына княгиней?

– Зарайлия носит титул княгини Мерейна, господин архимаг.

– Ох ты ж! Весь дворец в курсе ваших отношений, их последствие кричит и требует кормежки, а ты пытаешься изобразить из себя простого придворного мага. По-моему, это просто смешно.

– Политика.

– Как хотите, жизнь ваша.

За ужином Архахаар сохранял молчание, лишь иногда улыбаясь, когда Зарайлия и Актох рассказывали о чем-то забавном или восторгались своим сыном. Молчаливые слуги приносили новые блюда, подливали терпкий ароматный отвар из лепестков и листьев какого-то местного растения. Кельвирия заметила профессиональную настороженность слуг и мыслеречью сообщила о ней Архахаару, который едва заметным кивком подтвердил ее наблюдение. Княгиня не обращала на слуг никакого внимания. Так же Кельвирия отметила, что Актох по-настоящему расслабился. Архахаар ушел сразу после ужина, поблагодарив хозяев за приятный вечер. Под благовидным предлогом исчез и придворный маг.

– Уф, кормите как на убой – улыбнулась Кельвирия, откидываясь в кресле.

– Таковы правила, полный стол, полные бокалы и никак иначе. Тебе не обязательно съедать все, что лежит на твоей тарелке.

– Как-то привыкла, что Криллах накладывает ровно столько, сколько нужно.

– Ты можешь быть сильно голодна, и тогда на твоей тарелке будет меньше, чем хотелось бы.

– Криллах не ошибается.

– Значит, тебе очень повезло с поваром.

– Можно сказать и так. Кстати, ты немногим меньше меня съела.

– Лекарь говорит, что мне надо много и разнообразно питаться, чтобы молока было достаточно.

– Многие высокородные и богатые женщины ни разу не прикладывали ребенка к груди.

– Меня тоже уговаривали, говорили, что грудь отвиснет, живот вырастет. Как видишь, все хорошо. Моя мать сохранила девичью фигуру, родив и выкормив троих детей, отец тоже прекрасно выглядит. В этом я достойная дочь своих родителей.

– Не только в этом, Зарайлия, не только в этом.

– Давай я не скажу, что тебе известно больше, чем мне, а ты не улыбнешься снисходительно. Лучше скажи, почему вы с Архахааром решили наемниками прикинуться.

– Визит двух черных плащей на рынок привлек бы слишком много внимания, а так пара наемников мимо проезжала и запасы пополнила. Лишнее внимание к нашим персонам нам ни к чему.

– Актох всегда в плаще, снимает его только когда мы с ним наедине.

- Таковы правила. Приходится нарушать – улыбнулась Кельвирея.
- Плохо, архимагесса Кельвирея, очень плохо. Брали бы пример с вашей сестры, уж она-то правила соблюдает.
- Вал и правила? – фыркнула магесса – у тебя случаем от жара голова не кружится, ничего необычного не видишь? Может лекаря позвать?
- По-моему Валесия все делала, как положено. О визите предупредила заранее, подала прошение о приватной аудиенции, пришла в плаще.
- Видела бы ты, что она вытворяет в Цитадели, да и плащей у нее целых три и все три разного цвета.
- Насколько я знаю, цветов всего пять, красный, синий, голубой, коричневый и черный и у мага может быть только один цвет.
- Если быть точной, то цветов шесть, у Валесии три. Вот такая у меня сестра.
- Интересная дама. Если не секрет, кто из вас старше?
- Мы погодки, а остальное неведомо, мы обе сироты, подкидыши, мои родители мертвы, а про родителей Валесии ничего не известно.
- Отказаться от собственного ребенка. Не могу даже помыслить об этом.
- Увы, иногда подкинуть ребенка тем, кто сможет его прокормить – единственный способ сохранить ему жизнь. Иногда приходится отпускать тех, кого любишь.
- Грустно, но жизненно. Прости, но скоро мне придется тебя покинуть, чтобы покормить малыша.
- Конечно.

Глава 10

Оба десятника пребывали в отвратительном настроении. Новые лошади лиаринской породы были на редкость резвыми и выносливыми, но, в отличие от лошадей местной породы совершенно не могли питаться водорослями. Вот уже второй день две дюжины лошадиных задов извергали дурно пахнущую жижу и оглашали окрестности небольшой рыбацкой деревушки немелодичными звуками. По плану оба патруля должны были встретиться в Урохе и, развернувшись, продолжить патрулирование побережья. Теперь же, из-за особенностей лошадиного пищеварения, все планы полетели псу под хвост, и офицеры предвкушали выволочку. Солдаты в свою очередь, откровенно радовались незапланированному отдыху, благо звеневшие в кошельках монеты освобождали их от обязанности чистки загона от испражнений. Кто-то обхаживал местных девушек, кто-то, отложив в сторону оружие, помогал крестьянам. Были и опасения за здоровье солдат, одна молодая вдова с большим удовольствием принимала гостей после заката, иногда по два-три за раз. Десятники обошли построившихся солдат, внимательно осматривая обмундирование и оружие и выискивая малейший повод для выволочки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.